

Небо становится все темнее и темнее, а в комнате есть только 30-ваттная лампа накаливания, поэтому я едва могу разглядеть содержимое комнаты.

Цянь Моли пролежала на земле более получаса, но так и не нашла таблетку. В это время ее ладони и колени были изрезаны осколками фарфоровой вазы, стоявшей на земле. От боли и усталости ее лицо побледнело, но она не хотела сдаваться. Даже если искать одну ночь, она найдет эту таблетку. Хотя она не знала, сможет ли это лекарство спасти ее брата, она попробует его, даже если останется лишь проблеск надежды.

Дверь дома открылась, вошла Цянь Цянбин с усталым видом, увидела лежащую на земле Цянь Моли и немного удивилась: "Жасмин, что ты ищешь на земле?". Все эти годы я наблюдал, как моя дочь винила себя. Чтобы спасти сына и поступить в Университет медицинских наук, ему приходится терпеть их обиду. Он чувствует себя немного расстроенным, в конце концов, она его родная дочь.

"Цянцзы, не беспокойся о ней. На кухне горячая еда, иди и ешь". Цзян Мэйфэн подняла голову и сказала. Не то чтобы она была жестокосердной, но, глядя на то, как ее сын каждый день неподвижно лежит в постели, у нее на сердце стало не по себе. Она также видела усилия своей дочери, но она больше не должна использовать таблетки для самостимуляции.

Цянь Моли увидела маленький круглый черный предмет у угла стены, ее глаза загорелись, она поспешно подползла к нему, крепко сжала в руке лекарственную таблетку, встала и, пошатываясь, направилась в заднюю комнату. Она должна скормить эту пилюлю своему младшему брату, и она все равно попробует ее.

"Цянцзы, быстро держи ее!" Увидев, что Цянь Моли вбежала в комнату, Цзян Мэйфэн поняла, что она, должно быть, нашла таблетку. Она не может позволить ей убить своего сына.

Когда Цянь Цянбин услышал слова жены, он погнался за Цянь Моли. Раз жена так сказала, значит, в ее словах был смысл.

Цянь Моли поспешила к кровати, протянула руку, чтобы открыть рот брату, и положила таблетку ему в рот.

Вошедшие Цзян Мэйфэн и Цянь Цянбин увидели, что пилюлю положили в рот их сыну, они бросились вперед и дали Цянь Моли сильную пощечину: "Уходи! Убирайся от меня! Если у Сяое будет три длинных и два коротких", я никогда не узнаю твою дочь".

Повернув голову и посмотрев на мужа, Цзян Мэйфэн озабоченно сказала: "Цянцзы, отправь Сяое в больницу, а то будет слишком поздно".

Видя, что его жена так относится к его дочери, Цянь Цянцин вздохнул и покачал головой. Он подошел к кровати и поднял своего тощего сына. Он уже собирался отнести его в больницу, когда услышал слабые голоса в своих объятиях: "Не... вини... сестру...".

Цянь Цянбин в недоумении опустил голову и увидел сына, который открыл глаза. Он был ошеломлен. Ему потребовалось много времени, чтобы отреагировать, и он взволнованно задрожал: "Сяое проснулся! Мэйфэн, Сяое проснулся! Действительно проснулась!"

Цзян Мэйфэн бил деньги, и рука Жасмин остановилась в воздухе, ее налитые кровью глаза показывали выражение неверия. Она отреагировала и бросилась к мужу и сыну, увидев, что сын на руках мужа действительно открыл глаза. Она разрыдалась: "Сяо Е, мой Сяо Е, ты наконец-то проснулся, моя мама почти волнуется...".

Глядя на трех человек перед собой, Цянь Моли изобразила на лице облегченную улыбку. Су Цзинюэ, спасибо тебе! Я обязательно отплачу тебе!

Су Цзинюэ закончила разговор с родителями, на мгновение замешкалась и набрала номер телефона мастера. После того как она ушла в тот день, она перезвонила, но мастер не ответил. Чжихун сказал ей, что последние два дня у мастера было плохое настроение. Интересно, лучше ли ему сейчас?

Телефон звонил несколько раз, прежде чем трубку наконец подняли.

"Это учитель?" нервно спросила Су Цзинюэ.

На другом конце телефона некоторое время стояла тишина: "Цзинь Юэ".

Услышав голос Сюй Тяньшэна, Су Цзинюэ обрадовалась: "Учитель, вы в порядке? Я слышала, как Чжихун говорил, что вы не в лучшем настроении последние несколько дней". Готовность мастера ответить на звонок означает, что мастер больше не в хорошем настроении. Восстановите ее гнев.

"Все в порядке, ты в столице?" спросил Сюй Тяньшэн. Он все понял за последние два дня и не хотел снова вставать между Цзинюэ и Ирен, заставляя Цзинюэ смущаться. У Цзинюэ доброе сердце, и он считает, что пока Ирен не совершает поступков, которые Цзинюэ не может простить, Цзинюэ не будет ничего делать Ирен. Теперь я только надеюсь, что И Жэнь сможет повернуть голову назад и не будет совершать ошибок снова и снова".

"Я прибыла в столицу, старший брат и второй брат сейчас со мной в столице, не волнуйтесь". радостно сказала Су Цзинюэ. Она знала, что Учитель в глубине души не может отпустить Сон Ирен, но если Учитель перестанет злиться на нее из-за Сон Ирен, ей станет легче.

"Это хорошо, вы должны обращать внимание на безопасность, когда находитесь на улице. Лучше всего есть меньше еды на улице и не мыться". Сюй Тяньшэн предупредил с беспокойством.

"Да!" с улыбкой ответила Су Цзинюэ.

"Ладно, не буду больше ничего рассказывать, я первая повешу трубку почти через минуту". Сюй Тяньшэн увидел на дисплее телефона время - сорок семь секунд.

"Тогда я позвоню снова через два дня..." Су Цзинюэ положила трубку, не закончив говорить, и только беспомощно улынулась. Мастер, должно быть, смотрит на экран телефона и задыхается.

"Маленькая девочка, мы вернулись". Голос Су Яньси доносился из-за двери.

Су Цзинюэ положила телефон, обернулась, увидела Су Яньси и Су Янюэ, улынулась, открыла дверь и вошла: "Старший брат! Второй брат!" Сегодня старший брат изначально собирался забрать ее после школы, но позже позвонил по телефону и сказал, что время уже позднее, поэтому она вернулась сама.

"Сестра, мы уже купили дом, мы покажем тебе его, когда ты завтра придешь из школы". радостно сказал Су Янюэ. Они с Яньси весь день обсуждали цену с хозяином дома и, наконец, договорились. Чтобы ночью не снились сны, после согласования цены они отправились в полицейский участок, чтобы передать право собственности. Поэтому времени на то, чтобы

забрать маленькую девочку, не было.

"Где я могу купить дом?" радостно спросила Су Цзинюэ. Конечно, она счастлива иметь дом в Пекине. После того как родители или хозяева приедут в столицу, они смогут жить вместе.

"Это в переулке Люшань, не слишком далеко от твоей школы". сказала Су Яньси. Он посмотрел на двор, и тот ему очень понравился. Завтра он и его старший брат смогут купить больше мебели.

Су Цзинюэ улыбнулась и кивнула: "Ты еще не ужинал? Иди сначала поужинай". Она знала о месте в переулке Люшань, и несколько раз ходила туда. Во времена династии Цин были места, где жили чиновники, поэтому дворы там были намного больше, чем дворы, где жили простые люди.

"Я очень голодна, брат, пойдем ужинать". Су Яньси встала и пошла в сторону ресторана вместе с Су Янюэ.

Су Цзинюэ облегченно улыбнулась, встала и пошла следом.

В двух шагах от них неожиданно зазвонил телефон на столе.

Су Цзинюэ остановилась, повернулась, протянула руку, взяла трубку и ответила: "Привет!".

<http://tl.rulate.ru/book/65505/1731069>